

©2011 г. Г.Н. Острикова

УДК 81

ИСТОЧНИКИ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЭНАНТИОСЕМИЧНОЙ ЛЕКСИКИ

Энантисемичная лексика в целом отличается повышенным уровнем экспрессивности, однако разные типы энантисемики проявляют ее не одинаково. Так, номинативная (или предметная) энантисемика, как правило, не обладает особой экспрессивностью, так как здесь противопоставляется сигнификативный компонент значения: «в предметной лексической энантисемики на первый план выдвигаются те элементы значения, которые обозначают различные предметы, действия и т.п.» [1, с. 83]. Эмоционально-оценочная (или оценочная) энантисемика чаще всего отличается высоким уровнем экспрессивности, ведь «при оценочной энантисемики противопоставлению подвергаются оценочные и эмоциональные компоненты значения» [1, с. 83]. «Слова с таким значением возникли как добавочные экспрессивно-эмоциональные наименования уже существующих в языке номинаций с денотативным значением» [2, с. 34]. Таким образом, эмоционально-оценочная энантисемика отмечается как более экспрессивная по сравнению с номинативной энантисемикой.

Проиллюстрируем это на примерах лексических единиц предметной энантисемики *abdecken* и *herbergen*.

Глагол *abdecken* имеет первое значение – 1) (*etw. Bedeckendes*) *von etw. weg-, herunternehmen*; b) *von etw. Bedeckendem, darauf Befindlichem frei machen*;

1) *снять, убрать (что-то накрытое) с чего-то*; b) *освободить от чего-либо покрывающего, находящегося сверху*.

Например:

*Da unser Dach wirklich schon sehr alt ist und auch mittlerweile Wasser durchläßt, möchte ich wissen, was es kostet, ein komplettes **Dach abzudecken** und wieder neu zu bestücken...Kann man mir sagen, was mich so was kosten würde ???*
[www.fachwerk.de/wissen/dach-dachdecker-16155.html - 17k]

Так как наша крыша уже очень старая и тем временем пропускает также воду, я хотел бы узнать, сколько стоит **снять** всю **крышу** и заново **покрыть**... Может мне кто-нибудь сказать, во сколько мне это обойдется ???

Глагол *abdecken* во втором значении – 2) [*zum Schutz*] *mit etw. Bedeckendem versehen; zudecken, bedecken, verdecken;*

2) *предусмотреть что-либо покрывающее [для защиты]; накрыть, покрыть, закрыть.*

Ср.:

*Die Handwerker **haben** den **Dach** mit Plane **abgedeckt**, um vor Nässe zu schützen. Abdeckplane ist Decke aus Kunststoff oder festem Textilmaterial, mit der man etwas abdeckt. Die Bauern legen Abdeckplanen über die Strohballen auf ihren Feldern, um sie vor Wind und Regen zu schützen.* [TheFreeDictionary.com Deutsches Wörterbuch. © 2008 Farlex, Inc. and partners]

*Рабочие **покрыли крышу** планками, чтобы защитить от влаги. Планки для покрытия – это покрытие из искусственного материала или прочного текстиля, которым что-либо накрывают. Крестьяне кладут покрытие на рулоны с соломой на своих полях, чтобы защитить их от ветра и дождя.*

Глагол *herbergen* в первом значении – 1) *jmdm. Aufnahme gewähren, Unterkunft bieten; beherbergen;*

1) *обеспечить кому-либо прием, предложить приют; приютить.*

Например:

*Das Weltgericht, das er von dem Gotteskönigtum erwartet, erscheint hier nicht als ein Gericht über Glaubensmeinungen, sondern über das soziale Verhalten! Alle, die es versäumten, den Hungrigen zu speisen, den Durstigen zu trinken, den Fremdling zu **herbergen**, den Nackten zu kleiden, sollen verflucht sein und in das ewige Feuer geworfen werden, das bereitet ist dem Teufel und seinen Engeln, während die »Gerechten«, die der Liebespflicht genügen, das ewige Leben haben werden.* [Pöhlmann, Robert von, Geschichte des antiken Kommunismus und Sozialismus, München: Beck 1901, S. 14264]

Суд, который он ожидает от царства божьего, предстает здесь не как суд над воззрениями о вероисповедании, а о социальном поведении! Все, кто не накормил голодного, не напоил жаждущего, не **приютил** пришельца, не одел нагого, должны быть прокляты и брошены в адский огонь, это уготовано дья-

волу и его злым духам, в то время как «праведные», которые отдают долг любви, обретут жизнь вечную.

Глагол *herbergen* во втором значении – 2) *Unterkunf finden, haben; wohnen;*
2) *найти, иметь приют; жить.*

Ср.:

*Den zweiten Weg des rationalen Denkens und Tuns gingen von Aristoteles an alle diejenigen, die, anstatt die Not zu überfliegen und sich in eine Fluchtwelt reinen Geistes zu retten, Menschen werden wollten, indem sie der Not abhalfen im täglichen dienenden Wirken. Plato, hat Goethe gesagt, verhält sich zu der Welt wie ein seliger Geist, dem es beliebt, einige Zeit auf ihr zu **herbergen**. Er dringt in die Tiefen, mehr um sie mit seinem Wesen auszufüllen, als um sie zu erforschen. [Blттner, Fritz, Geschichte der Pдdagogik, Heidelberg: Quelle & Meyer 1951, S. 239]*

Второй путь рационального мышления и деяния проходили, начиная от Аристотеля, все те же самые, кто вместо того, чтобы избегать лишений и спастись в призрачном мире чистого духа, хотели стать людьми, побеждая лишения ежедневным творческим служением. Платон, сказал Гете, относится к миру как блаженный гость, которому нравится на некоторое время **найти** в нем **приют**. Он проникает в глубины более для того, чтобы заполнить их своим существованием, чем для того, чтобы их исследовать.

И, например, лексические единицы эмоционально-оценочной энантиосемии **gut** и **fein**:

gut в значении *хороший* – 1) обладающий положительными качествами (*Ich habe ein **gutes** Gedächtnis, weil ich es immer übe. У меня **хорошая** память, так как я ее все время тренирую.*);

2) при ироническом употреблении приобретающий прямо противоположное значение (т.е. обладающий отрицательными качествами – Г.О.) и пренебрежительную оценку (*Du hast ein **gutes** Gedächtnis. Meinen Bruder Petro hast du getötet, aber ich halte es dir nicht vor... **Крепкая** (т.е. **хорошая**) у тебя память! Ты брата Петра убил, а я тебе что-то об этом не напоминаю... – М. Шолохов).*

fein в значении *хороший, отличный* – 1) обладающий положительными качествами (*Mein Freund ist der **feinste** Kerl von der Welt, er gefällt mir sehr. Мой друг – **самый хороший** парень на свете, он мне очень нравится.*);

2) при ироническом употреблении приобретающий прямо противоположное значение (т.е. обладающий отрицательными качествами – Г.О.) и пренебрежительную оценку (*Ein feiner Kerl bist du! Ganz der Vater! Der hat so manches Gute mit Undank vergolten, du bist also auch so einer? Хорон! Весь в батю вышел! Энтот, бывало за добро норовит дерьмом заплатит, и ты, стало быть, таковский?* – М. Ш о л о х о в).

Можно сказать, что эмоционально-оценочная энантиосемия более прагматична, чем номинативная энантиосемия. Прагматические структуры сознания отвечают за субъективную оценку всего наблюдаемого и переживаемого человеком с точки зрения его интересов и ценностной ориентации в мире [3, с. 20]. По мнению А. Вежбицкой, например, языковые значения прагматичны насквозь, а границы прагматики «очерчиваются именно характером значения: к сфере прагматики отнесены те языковые элементы, у которых субъективно-экспрессивные компоненты доминируют над денотативными» [цит. по: 4, с. 7]. Общеизвестно, что прагматика проявляется в отношении говорящего к знаку, в его выборе наиболее ситуативно уместных единиц для достижения поставленных целей. Естественно, что говорящий выбирает наиболее выразительные языковые средства, а именно, эмоционально-экспрессивные.

Существуют различные источники экспрессивности энантиосемичной лексики. Одним из главных источников экспрессивности является асимметрия языкового знака, которая неотступно сопровождает такую лексику. Специфика энантиосемичных единиц заложена уже в самой асимметричной их природе, когда на одну форму приходится два противоположных значения, когда соотношение содержания и выражения приобретает явно парадоксальный характер (если под парадоксом понимать наличие у объекта взаимоисключающих качеств). Именно эта противоречивость, парадоксальность и антиномичность соотношения формы и значений приводит к экспрессивному воздействию энантиосемичной лексики на реципиента, когда значение слова намеренно меняется на прямо противоположное в определенном контексте.

Например, при ироническом употреблении лексической единицы **Besche-
rung** (первое значение – *раздача (рождественских) подарков, то есть приятный сюрприз, событие*) ее значение меняется на противоположное – *неприятный сюрприз, событие*.

*Weihnachten ohne **Bescherung** ist kaum mehr denkbar. Dieser Brauch ist auch schon sehr alt. Oft war **die Bescherung** mit dem Nikolaustag verbunden (www.theology.de/kirche/.../bescherung.php)*

*Рождество без **раздачи подарков** уже немыслимо. Этот обычай очень старый. Часто **раздача подарков** связана с днем святого Николая.*

Ср.:

*Bescherung durch „Vater Rhein“: **Die Bescherung** fiel 1993 buchstäblich ins Wasser: Fast drei Tage lang stand die Kölner Altstadt trotz eilig aufgebauter Schutzanlagen unter Wasser und große ... (www.g-o.de/dossier-detail-108-4.html)*

***Подарок** от «батюшки Рейна»: **Подарок** буквально упал в 1993 году в воду: почти три дня старая часть города Кёльна находилась под водой несмотря на срочно построенные ограждения и большие ...*

Асимметрия языкового знака, в свою очередь, лежит в основе языковой игры, юмора и иронии, которые предполагают «наличие выраженного и скрытого смыслов, связанных отношением противоположности или отрицания» [5, с. 170]. Использование энантиосемичной лексики с целью создания иронического эффекта является наиболее частотным источником экспрессивности, так как практически любая языковая единица может быть реализована в тексте в диаметрально противоположных значениях [6, с. 40].

Исследователи считают, что в иронии «принцип асимметрии проявляется в количественном рассогласовании между двумя онтологическими формами иронии: на единицу плана выражения в ироническом высказывании или тексте приходится как минимум два плана содержания» [5, с. 193]. Ядро понятийного объема иронии составляют характеристики, связанные с человеком как ее творцом и ценителем, а именно, оценочность, иронический смысл и эмоциональная окрашенность. Исследователи выделяют доминантные и второстепенные семантические признаки иронического модуса, то есть формы лингвистического членения действительности. Среди доминантных признаков первого порядка называют аномальность, конкретизируя ее затем как парадоксальность и двусмысленность. Парадоксальность служит для обозначения конфликта, противоречия, рассогласования, а двусмысленность иронии определяется наличием в единицах ее реализации буквального и иронического смыслов. Доминантными признаками второго порядка называются отрицательная оценочность и эмоциональная окрашенность, которые выражают

ироническое отношение адресанта к окружающей действительности. К следующим семантическим признакам относятся объемность, интенциональность и двойная денотативная соотнесенность, отражающая соотнесение единиц реализации иронии с двумя денотативными ситуациями – реальной и фиктивной [5, с. 171 – 182].

Например:

1) *Sie erzählt von Chrissi, die sich gerne schlägt, von Alfred und Dieter, die ihr Gedächtnis verloren haben, und von Mike, der weiß, wo das Kokain besonders **fein** ist.* ([archiv.tagesspiegel.de vom 07.02.2005](http://archiv.tagesspiegel.de/vom-07.02.2005))

Она рассказывает о Крисси, которая с удовольствием истязает себя, об Альфреде и Дитере, которые потеряли память, и о Майке, который знает, где кокаин особенно **хорош**.

2) *Er war sich freilich nie zu **fein** dafür, um des Geldes willen zu arbeiten.* ([spiegel.de vom 11.05.2005](http://spiegel.de/vom-11.05.2005))

Он, разумеется, никогда не был слишком **хорош** для того, чтобы работать ради денег.

3) *Wer auf sich hält, ist sich zu **fein**, die Straße zu kehren.* ([morgenweb.de vom 22.07.2006](http://morgenweb.de/vom-22.07.2006))

Тот, кто заботится о своем реюме, слишком **хорош** для того, чтобы мести улицу.

4) *Es gibt die Geschichte vom Wolf, der mit den Geißlein nicht mehr spielen durfte, weil er der Geißemutter nicht **fein** genug war.* ([gea.de vom 04.02.2006](http://gea.de/vom-04.02.2006))

Есть такая история о волке, которому не разрешали играть с козлятами, потому что он был не достаточно **хорош** для их матери.

Ироническое употребление прилагательного **fein** в приведенных примерах иллюстрирует использование данной лексической единицы не в первом значении («обладающий положительными качествами»), а в противоположном, втором значении («обладающий отрицательными качествами»). На первый план здесь выходят такие характеристики, как парадоксальность, отрицательная оценочность и эмоциональная окрашенность, онтологически присущие иронии.

В первом приведенном примере парадоксальна сама ситуация с употреблением «хороших» наркотиков, в результате применения которых в современном мире погибают молодые люди, и естественна ее отрицательная оцен-

ка и соответствующие эмоции. На основе соотнесения с реальностью и возникает горькая ирония.

Второй и третий указанные примеры предполагают парадоксальность, связанную с несоответствием оценки реальных и воображаемых способностей определенных лиц, которые считают себя «слишком хорошими» для той или иной деятельности. Действительная ситуация дает понять, что требования данных лиц определенно завышены из-за переоценки своих возможностей, а это, в свою очередь, влечет за собой их эмоционально-негативную оценку.

Последний пример характеризуется двусмысленностью ситуации, которая определяется наличием буквального и иронического смыслов в единицах. Очевидно, что за буквальным сказочным смыслом высказывания скрыта информация об отношениях между людьми, а лексическая единица *fein* приобретает в данном контексте противоположное значение.

Обобщив все определения иронии, А.В. Сергиенко полагает, что «можно условно выделить два уровня понимания: ирония – 1) один из компонентов эстетической категории комического и 2) название определенного стилистического приема». Одно из защищаемых автором положений состоит в том, что «ирония как форма реализации имплицитного смысла высказывания не имеет собственных формальных средств выражения, для ее актуализации используются языковые средства разных уровней, организованные на ее семантической основе» [7, с. 7; 10]. Как стилистическое, риторическое языковое средство ирония угадывается по интонации [9, с. 124] или по ситуации с помощью интонации и ударения [8, с. 27]. Некоторые ученые считают, что ни само по себе лексическое содержание высказывания, ни его синтаксическая структура, ни окружающий контекст данного слова, даже взятые в совокупности, не достаточны, чтобы понять, что мы имеем дело с энантиосемией, так как только просодия поможет решить это окончательно [10, с. 23]. Роль интенсификаторов при восприятии энантиосемичных единиц нельзя переоценить, так как они актуализируют одно из противоположных значений. В качестве интенсификаторов выступает, прежде всего, контекст (чаще экзистенциальный, как показал исследуемый материал) в совокупности с просодическими средствами.

Некоторые зарубежные авторы сравнивают использование иронии, шутки и издёвки с заменой в ситуации аффекта неэмоционального выражения на со-

ответствующее по смыслу или родственное, но более эмоциональное выражение, ведь ирония прибегает к образам, которые объективно не подходят к называемым вещам [8, с. 124]. Иронию называют также разновидностью непрямой коммуникации, которая не соответствует коммуникативному идеалу, так как то, что «имеет в виду» говорящий, не выражается эксплицитно. «Импликация отношений является в большей степени прагматической характеристикой высказывания. Хотя и создается при помощи языковых средств, то есть в некоторой степени ее можно отнести и к сфере семантики» [11, с. 265; 272].

Одним из важных источников экспрессивности энантиосемичных единиц является эффект неожиданности, в основе которого также лежит явление асимметрии языкового знака. Эффект неожиданности может реализовывать всю палитру эмоциональной окраски от позитивного характера изумления и восхищения, до негативного характера удивления и отчуждения. Он сопутствует реализации вторичного смысла единицы с двумя противоположными значениями и придает ей бóльшую выразительность, иными словами, интенсифицирует экспрессивность исследуемых языковых единиц. В неожиданном для нее контексте энантиосемичная лексическая единица приобретает необходимое противоположное значение, явно несущее экспрессивный характер.

Например:

Manchmal sind Gerüchte einfach zu schön, um sie zu verschweigen. (fr-aktuell.de vom 03.03.2005)

Иногда сплетни просто слишком хороши, чтобы умолчать о них.

В этом примере эффект неожиданности заключается в том, что лексический контекст противоречит реальной действительности, в соответствии с которой «сплетни» не могут иметь позитивной окраски и быть «хорошими». Аномальный контекст и противоположный иронический смысл придают здесь лексической единице *schön* (*хороший, прекрасный*) некоторую негативную окраску и определенную экспрессию.

В следующем примере парадоксальность конситуации и намеренно используемое противоположное значение единицы *schön* вызывает эффект удивления, недоумения и отчуждения, также связанный с высокой эмоциональной выразительностью.

Da "dringt ein Wald in eine Leiche ein": wie schön. (fr-aktuell.de vom 15.01.2005)

И тогда «лес проникает в труп»: как **прекрасно**.

Наличие кавычек в предложении уже свидетельствует о неоднозначности происходящего. Аномальность высказывания заключается в несоответствии и несовместимости реальной картины мира и ее традиционного восприятия (местонахождение и состояние трупа) с его оценкой как «чего-либо прекрасного». Реакция негативного и недоуменного восприятия высказывания в данном случае имеет экспрессивный и эмоциональный характер.

Таким образом, интенсификаторами усиления выразительности энантиосемичного значения являются, наряду с контекстом, асимметрия языкового знака, эффект неожиданности и иронический аспект высказывания, обладающие большой степенью экспрессивности. Экспрессивная насыщенность эмоционально-оценочной энантиосемии объясняется в большей степени асимметрией языкового знака, являющейся одной из причин развития языкового значения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Меликян В.Ю. «Внутренняя антонимия» и способы ее выражения в языке // *Русский язык в школе*. 1998. № 2.
2. Фомина М.И. Современный русский язык. Лексикология. М., 1983.
3. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значения. М., 1988.
4. Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание М., 1997.
5. Палкевич О.Я. Человек ироничный: ирония как один из феноменов эгоцентрической направленности // *Антропологическая лингвистика: Концепты. Категории*. Москва–Иркутск, 2003.
6. Горелов И. Н. Энантиосемия как экстремальный семантический сдвиг // *Психолингвистические проблемы семантики и понимания текста*. Калинин, 1986.
7. Сергиенко А.В. Языковые возможности реализации иронии как разновидности импликации в художественных текстах (на материале прозы

- Г. Гейне и Т. Манна и их переводов на русский язык): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 1995.
8. *Gamillscheg Ernst*. Französische Bedeutungslehre. Tübingen, Niemeyer, 1951.
  9. *Cerutti Ursula* Sinn und Gegensinn im Englischen. Winterthur, Keller, 1957.
  10. *Давыдов М.В., Смоленская С.С.* Значение слова в языке и речи. М., 1985.
  11. *Шилихина К.М.* Что хотел сказать автор? (к проблеме интерпретации иронических высказываний) // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 5. Воронеж, 2007.

*Педагогический институт
Южного федерального университета*

17 сентября 2011 г.
